

УДК 81
ББК 81.2-2

**СИНХРОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ
ИЗУЧЕНИЕ ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ**

Шеронов Бойирбой Газибоевич,
к. филол. н., доцент кафедры
общественных наук ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**ОМУЗИШИ СИНХРОНИЮ ҚИЁСИИ
МУНОСИБАТҲОИ МАНТИҚИЮ
ГРАММАТИКӢ ДАР ИБОРАҲОИ
ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТОР**

Шеронов Бойирбой Ғозибоевич,
н.и. филол., дотсенти кафедраи
илмҳои ҷомеашиносии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**SYNCHRONIC-CORRELATIVE STUDY
OF LOGICO-GRAMMATICAL RELATIONS IN
WORD-COMBINATIONS IN LANGUAGES OF
DIFFERENT STRUCTURES**

Sheronov Boyirboy Gaziboyevich,
candidate of philological sciences,
Associate Professor of the department of
social sciences under the TSULBP
(Tajikistan, Khujand)

Ключевые слова: синтаксические отношения, объектные отношения, структура словосочетания, парадигма объектных словосочетаний (СС), функционирование синтаксических отношений

Впервые рассматриваются глагольные словосочетания таджикского и узбекского языков, между функциональными компонентами которых функционируют объектные отношения, которые являются одной из основных разновидностей логико-грамматических отношений. Изучение объектных отношений носит синхронно – сопоставительный характер, поскольку они относятся к одной из актуальнейших проблем типологического направления общего языкознания. Сделана попытка выявления реальных логико –грамматических значений стержневых и зависимых компонентов глагольных словосочетаний с объектными отношениями, определен статус объектных отношений; анализируется их функционирование на синтаксическом уровне, в частности в словосочетаниях (СС). Также выделяются словосочетания с объектными отношениями, образующие номинативные единицы - СС. Манифестация объектных отношений интерпретируется в направленности действия на объект, состояния объекта, объекта орудия и в других значениях.

Калидвожаҳо: муносибатҳои синтаксисӣ, муносибатҳои объектӣ, сохтори ибора, парадигмаи ибораҳои объектӣ, амалкунии муносибатҳои синтаксисӣ

Дар мақола бори нахуст ибораҳои феълии забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ, ки байни қисмҳои асосӣ ва ҷузъии онҳо муносибатҳои объектӣ амал мекунанд ва онҳо яке аз намудҳои асосии муносибатҳои мантиқӣ-грамматикӣ ба шумор мераванд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Тадқиқи муносибатҳои объектӣ хусусияти синхронӣ муқоисавӣ дорад, зеро онҳо аз ҷумлаи масъалаҳои муҳимтарини самти қиёсии забонишиносии умумӣ маҳсуб меёбанд. Барои ошкор сохтани маъноҳои воқеии мантиқию грамматикӣ ҷузъҳои меҳварӣ ва тобеи ибораҳои феълии дорои муносибатҳои объектӣ

кӯиши ба харч дода шудааст, мақоми муносибатҳои объектӣ муайян карда, фаъолияти онҳо дар сатҳи синтаксисӣ, аз ҷумла дар сатҳи ибора мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ҳамчунин ибораҳо бо муносибатҳои объектӣ, ки воҳидҳои номинативӣ – ибораҳоро таъкил мекунанд, ҷудо карда шудаанд. Зӯҳури муносибатҳои объектӣ дар самтияти амал ба объект, ҳолати объект, объекти олат ва маъноҳои дигар тавзеҳ дода шудаанд.

Key words: *syntactical relations, object relations, word-combination structure, paradigm of object word-combinations, functioning of syntactical relations*

The article presents the first consideration of verbal word-combinations of Tajik and Uzbek languages between functional components of which there are object relations being ones of the varieties of those which appertain to logico-grammatical type. The study of object relations bears a synchronic-correlative character as the latters refer to one of the most actual problems beset with typological trend of general linguistics. The author makes an endeavour to elicit real logico-grammatical meanings of pivotal and dependent components of verbal word-combinations with object relations, to determine the status of the latters, to analyze their functioning at syntactical level, particularly, in word-combinations (WCs). He singles out also those ones with object relations forming nominative units. Manifestation of the formers is interpreted as purpose-fullness of action towards object, its state, tool object; other meanings being admissible as well.

Вопросы логико-грамматических отношений в языкознании на материалах языков разного грамматического строя изучены недостаточно, при этом они являются самостоятельным объектом исследования в сопоставительно-типологическом направлении науки о языке. Изучение логико – грамматических отношений на материале разно-структурных языков является актуальной проблемой лингвистики, о чём свидетельствует сопоставление фактического материала с целью выявления синтаксического строя словосочетаний с объектными отношениями в таджикском и узбекском языках.

Синтаксические отношения возникают на базе синтаксических связей, которые являются одной из разновидностей логико-грамматических явлений. Синтаксические отношения и синтаксические связи объединены друг с другом логико – грамматическими понятиями. На основе взаимодействия этих двух тесно взаимосвязанных синтаксических явлений формируются формально-синтаксические и логико – семантические аспекты предложения. Синтаксические связи и синтаксические отношения не различаются по отношению к локально - временным особенностям: там, где функционируют синтаксические связи, обнаруживается и функционирование синтаксических отношений, при этом они приобретают синтаксическое значение в качестве грамматического явления и реализуются под воздействием лингвистических законов на синтаксическом уровне. Это обуславливает системное изучение таких понятий, как синтаксические связи и синтаксические отношения. Следует отметить, что к синтаксическим отношениям относятся понятия, которые имеют собственное семантическое содержание и реализуются под воздействием конкретных лингвистических закономерностей. Явление объектных отношений связано с понятием «объект» и представляет собой семантико-логическую категорию, имеет свои планы выражения и планы содержания. По проф. А. Бердиалиеву, «объектное отношение является сложной конфигурацией, имеющей собственные семантико-синтаксические планы. Семантический план объектных отношений выражает

денотативную значимость действия объектной направленности на конкретную ситуацию, а синтаксический план – это сочетаемость главного синтаксического члена предложения – сказуемого с зависимым синтаксическим компонентом - дополнением» [2, с.63-66]. В.Д. Аракин отмечает, что «объектное словосочетание представляется с характеризующими критериями: объектное словосочетание представляет собой двучленную или многочленную модель, имеющую номинативную функцию, сформированную на основе объектной связи, являющуюся устойчивым сочетанием определенным образом выраженных синтаксических и валентностных отношений и имеющую определенное размещение компонентов» [1, с.172].

Объектом исследования в настоящей статье являются манифестации объектных отношений в таджикском и узбекском языках. Известно, что таджикский и узбекский языки являются представителями разных языковых семей и имеют разный грамматический строй. При этом важным является установление сходства или различия при выражении объектных отношений в таджикском и узбекском языках.

Исходя из указанных обстоятельств, требуется определить лингвистический статус объектных отношений, их потенциальное функционирование в синтаксических конструкциях на различных уровнях синтаксического строя в изучаемых языках. Фактические материалы нашего исследования свидетельствуют, что объектные отношения функционируют на следующих уровнях синтаксического строя в сопоставляемых языках:

- а) в строении словосочетаний;
- б) в строении простых предложений;
- в) в строении сложных предложений.

В данной работе объектные отношения рассматриваются на примере словосочетаний из таджикского и узбекского языков. По определению из «Русской грамматики»: «словосочетания - это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания. В словосочетания полностью переносятся все те отношения, те общие и частные, более конкретные значения, которые возникают при присловной подчинительной связи: эти отношения представляют собой значения словосочетаний. В составе словосочетания выделяются компонент стержневой (или главенствующий) и компонент зависимый (компоненты зависимые): стержневым компонентом является грамматически главенствующее слово, своими лексико-грамматическими свойствами предопределяющее связь; зависимым компонентом – форма слова (формы слов), грамматически подчиненная (подчиненные)» [5, с.79]. Иначе говоря, словосочетание - это синтаксическая единица, структура которой состоит из двух (или более) грамматически взаимосвязанных компонентов. Компоненты словосочетания (далее – СС) отличаются друг от друга грамматическим характером: один из компонентов СС является зависимым от другого в связи с его семантико-грамматическими особенностями. Зависимый компонент влияет на стержневой компонент: семантико-грамматический характер стержневого компонента СС уточняется через семантико - грамматические особенности зависимого компонента СС. Как нам известно, словосочетания с объектными отношениями относятся к номинативным аспектам синтаксиса, как это характерно для всех СС с необъектными отношениями. Между зависимым и стержневым компонентами СС функционирует субординативная связь - одна из разновидностей подчинительной связи [2, с.66, 3, с.24]. Можно сказать, что сочетание синтаксических единиц в объектных отношениях характеризуется тем, что их

манифестации присуще абсолютное подчинение главенствующему слову. Поэтому понятие «объект» приписывается вторичному предмету. Это в широком смысле выражает значение «предметность объекта», где выявляются единицы в оппозиции к субъекту, который выражен именительным падежом [6, с.341]. Характерность заключается в том, что в пассивных конструкциях единицы, представляющие субъект и объект, в транспозиции могут заменять друг друга и выполнять соответствующие функции. Отличие между ними заключается в том, что объектные единицы сочетаются с глагольными сказуемыми и всегда выражают объектные отношения; субъектные единицы сочетаются с глагольными сказуемыми и выражают субъектно – предикативные отношения.

Объектные отношения по логическому характеру близки и сходны с субъектными отношениями, которые отличаются друг от друга грамматическими особенностями. Это объясняется тем, что логической основой объектных и субъектных отношений являются явления окружающего нас объективного мира, которые называются предметом.

Различие между этими двумя логико- грамматическими понятиями определяется характером их морфологического оформления: зависимый компонент СС с объектными отношениями всегда имеет форму косвенного падежа. В отличие от объектных отношений, в субъектных отношениях между компонентами СС функционирует координативная связь, т.е. соподчинение.

По характеру подчинения (подчинительной связи) СС с объектными отношениями сходно с СС с релятивными (т.е. обстоятельственными) отношениями. Это объясняется тем, что зависимые компоненты СС с релятивными (обстоятельственными) отношениями всегда стоят в косвенных падежах или управляются послелогами, как это характерно для зависимых компонентов СС с объектными отношениями. В рамках словосочетаний из сопоставляемых языков благодаря объектным отношениям образуются номинативные единицы, которые имеют определенное значение согласно денотативным основам. При этом дифференцируется семантическая значимость, реализованная между объектом, действием, состоянием.

В частности, в синтагматической основе словосочетаний в объектных отношениях проявляются следующие манифестации: направленность действия объекта, направленность объекта в действии, состоянии, объекта-адресата, объекта-орудия и другие значения [6, с. 138]. Объектные отношения, как и другие отношения логико-грамматического характера, тесно связаны с понятием глагольной валентности.

1. В современном языкознании формируется более широкое понимание валентности: валентности как общей сочетаемостной способности слов (С.Д. Кацнельсон) и единиц иных уровней. Различаются специфичные для каждого языка сочетаемостные потенции частей речи, отражающие грамматические закономерности слов [4, с.80]. Благодаря этому единицы объектных СС, основанные на направленности действия на объект, формируют значение, охватывающее облигаторные валентности в глагольных сказуемых. В частности, выражение *муайян кардан* (тадж.) / *аниқламоқ* (узб.) - *уточнить* в отдельности выражает значение *текиширмоқ* (узб.) - *проверять*; *муайян, тасаввур кардан* (тадж.) / *аниқ, тасаввур қилмоқ* (узб.) - *точно представлять*; *равшан кардан* (тадж.) / *ойдинлаштирмоқ* (узб.) - *выяснять*. Однако в словосочетании *масъаларо равшан кардан* (тадж.) / *масалани аниқламоқ* (узб.) - *уточнять задачу, проблему* оценивается неопределенный характер направленности действия на объект; *вазиро муаййян кардан* (тадж.) / *огирликни аниқламоқ* (узб.) - *уточнить вес*; *кунчро муайян кардан* (тадж.) / *бурчакни*

аниқламоқ / (узб.) - уточнить угол, масофаро муайян кардан (тадж.) / масофани аниқламоқ (узб.) - уточнить расстояние выражена парадигма словосочетаний, свойственная значению объёма, меры.

1.1. Парадигме единиц объектных СС на синтагматической основе присуще значение прекращения объекта; нравственные принципы: в объектных словосочетаниях *деворро шикастан* (тадж.) / *деворни бузмоқ* (узб.) - ломать стену; *пулро вайрон кардан* (тадж.) / *кўприкни бузмоқ* (узб.) - ломать мост в таджикском эквиваленте стержневые компоненты выражаются разными словами: *шикастан*, *вайрон кардан*; в узбекском СС с объектными отношениями повторяется одна и та же лексема *бузмоқ*; *кўдакро ҳифз кардан* (тадж.) / *болани асрамоқ* (узб.) - беречь дитя, ребенка, *ниҳолро эҳтиёт кардан* (тадж.) / *ниҳолни асрамоқ* (узб.) - беречь росток объект определён согласно семантике человеческого нрава.

1.2. Парадигме единиц объектных СС на синтагматической основе присуще значение материально-психологического, психологического состояния человека: *ба пул мўҳтоҷ шудан* (тадж.) / *пулга зориқмоқ* (узб.) - нуждаться в деньгах; *ба васли ёр мўҳтоҷ шудан* (тадж.) / *ёр васлига зориқмоқ* - нуждаться во встрече с любимым человеком; *ба меҳри модар мўҳтоҷ шудан* (тадж.) / *она меҳрига зориқмоқ* (узб.) - нуждаться в любви матери или нуждаться в материнской любви. В таджикских эквивалентах объект реализован с помощью предлога -ба, а в узбекском - с помощью аффикса винительного падежа -ни. Сходство между этими эквивалентами определяется тем, что в обоих эквивалентах выражено однозначное психологическое состояние человека через призму объекта.

1.3. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение «собирать, упорядочить какой-нибудь предмет»: *когазро чамъ кардан* (тадж.) / *қозғони йиғиштирмоқ* (узб.) - собирать бумагу; *хонандагонро чамъ кардан* (тадж.) / *ўқувчиларни йиғмоқ* (узб.) - собирать учеников; *дафтарро чамъ кардан* (тадж.) / *дафтарни йиғмоқ* (узб.) - собирать тетради; *хезумро чамъ кардан* (тадж.) / *ўтин йиғмоқ* (узб.) - собирать дрова; *чодарро чамъ кардан* (тадж.) / *чодирни йиғмоқ* (узб.) - собирать палатку; *соябонро чамъ кардан* (тадж.) / *соябонни йиғмоқ* (узб.) - закрывать зонт. Словосочетания с объектными отношениями в сопоставляемых языках характеризуются тем, что в них стержневые компоненты имеют однозначные выразительные средства.

1.4. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение действия «преодоление барьеров, связанных с выявлением действий, состояний, неопределённых явлений»: *тирезаро кушодан* (тадж.) / *деразани очмоқ* (узб.) - открывать окно; *дарро кушодан* (тадж.) / *эшикни очмоқ* - открывать дверь; *халтаро кушодан* (тадж.) / *қопни очмоқ* - открывать мешок; *пардаро кушодан* (тадж.) / *пардани очмоқ* (узб.) - открывать занавеску; *сарҳадро кушодан* (тадж.) / *чегарани очмоқ* (узб.) - открывать границу; *газро кушодан* (тадж.) / *газни очмоқ* (узб.) - открывать газ; *соябонро кушодан* (тадж.) / *соябонни очмоқ* - открывать зонт; *дастро кушодан* (тадж.) / *кафти (қўли(ни)) очмоқ* (узб.) - открывать руку; *мактабро кушодан* (тадж.) / *мактаб(ни) очмоқ* (узб.) - открывать школу; *роҳи навро кушодан* (тадж.) / *янги йўл очмоқ* (узб.) - открывать новую дорогу; *ситораи навро кашф кардан* (тадж.) / *янги юлдузни кашф қилмоқ* (узб.) - открывать новую звезду; *митингро кушодан* (тадж.яз.) / *митингни очмоқ* (узб.) - открывать митинг; *кушодани характери қаҳрамони китоб* (тадж.) / *асар қаҳрамонининг характерини очмоқ* (узб.) - раскрывать характер героя произведения. В предыдущих парадигмах эквиваленты объекта и действия непосредственно раскрывают грамматическую сущность объектных словосочетаний. Однако в СС с объектными

отношениями *мактабро кушодан...* и в последующих сочетаниях их планы выражения различаются стилистическими оттенками, связанными с семантикой новизны.

Следует отметить, что функционально-семантические особенности СС с объектными отношениями различаются характером стержневого компонента СС. Стержневой компонент СС с объектным отношением, как было сказано выше, выражается глагольной лексемой. Не всегда реализуется объектное отношение в словосочетаниях, если стержневой компонент выражается с помощью глагола с переносным значением. В этих случаях СС относится не к синтаксическому, а к лексико-фразеологическому уровню языка. Так, например, нельзя рассматривать на одном языковом уровне факты типа *машинани юргизмок* (узб.) - *заводить машину* и *ишни юргизмок* (узб.) - *вести дело*. Это объясняется тем, что стержневой компонент - глагол «*юргизмок*» (*заводить*) в конструкции «*ишни юргизмок*» - *вести дело* употреблен в переносном значении, в результате чего «*ишни юргизмок*» (*вести дело*) в целом не является синтаксической единицей, а является фразеологизмом, образованным по модели глагольного словосочетания –«w+s».

1.5. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение *помещать (положить)*: *ба халта ордро андохтан* (тадж.) / *қонга ун солмоқ* (узб.) - *положить муку в мешок*; *аиёро ба чомадон андохтан* (тадж.) / *нарсаларни чамадонга солмоқ* (узб.яз.) - *положить вещи в чемодан*; *дастрёмолро ба киса андохтан* (тадж.) / *дастрёмолни чўнтакка солмоқ* (узб.) - *положить носовой платок в карман*; *ба самовор алов андохтан* (тадж.) / *самоварни ёқмоқ* (узб.) - *разжечь огонь в самоваре*; *кордро ба гилоф андохтан* (тадж.) / *пичоқни қинга солмоқ* (узб.) - *положить нож в ножны*; *милтиқро бо тир пур кардан* (тадж.) / *милтиқни ўқламоқ* (узб.) - *зарядить ружьё*; *ба хўрок намак андохтан* (тадж.) / *овқатга туз солмоқ* (узб.) - *положить соль в еду*; *ба фонус карасин андохтан* (тадж.) / *лампага керосин қуймоқ* (узб.) - *залить керосин в лампу*. Следует отметить, что приведённые СС с объектными отношениями *ба самовор олов андохтан* (тадж.) / *самоварни ёқмоқ* (узб.); *милтиқро бо тир пур кардан* (тадж.) / *милтиқни ўқламоқ* - *зарядить ружьё*; *ба фонус карасин андохтан* (тадж.) / *лампага керосин қуймоқ* (узб.) - *залить керосин в лампу* отличаются от предыдущих характером семантического плана, который непосредственно означает «положить материал» в объект.

1.6. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение «*соблюдение чистоты (гигиены) и повышение её качества*»: *дандонро шустан* (тадж.) / *тишни тозаламоқ* (узб.) - *чистить зубы*; *зарфхоро шустан* (тадж.) / *идишларни тозаламоқ* (узб.) - *чистить посуду*; *чормагзро тоза кардан* (тадж.) / *ёнгокни тозаламоқ* (узб.) - *колоть (очищать) орех*; *биринчро тоза кардан* (тадж.) / *гуручни тозаламоқ* (узб.) - *чистить рис*. Значение чистоты по отношению к объектам (предметам) не тождественно, так как зубы и посуда обуславливают сплошное очищение, а орехи и рис требуют очищения по отдельности, в них в качестве выразительных средств функционируют аффиксы –*ро* (тадж.) и –*ни* (узб.).

1.7. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение «*держать, задерживать*»: *аз дасти кўдак доштан* (тадж.) / *боланинг қўлидан тутмоқ* (узб.) - *держать за руку ребенка*; *аз ҷилави аспро доштан* (тадж.) / *отнинг жиловидан тутмоқ* (узб.) - *вести лошадь в поводу*; *пашаро доштан* (тадж.) / *пайишани тутмоқ* (узб.) - *поймать муху*; *ба меҳмонон сачоқ пешкаш кардан* (тадж.) / *меҳмонларга сочиқ тутмоқ* (узб.) - *подать гостям полотенце*. В сопоставляемых языках эквиваленты

совмещаются в одинаковом значении, выразительные средства - предлоги *аз, ба* (тадж.), падежные аффиксы *-ни, -га* (узб.) служат для выражения значений объектных словосочетаний, которые употребляются по отношению к детям, лошадям, а дифференцируются в смысле словоформы «*нашаро доштан*» - «*поймать муху*»; *ба меҳмонон сачоқ пешкаиш кардан* (тадж.) / *меҳмонларга сочиқ тутмоқ* (узб.) в обоих языках означает «подать гостям полотенце».

1.8. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение просвещенности человека: *китобро хондан* (тадж.) / *китобни ўқимоқ* (узб.) – *читать книгу*; *мақоларо хондан* (тадж.) / *мақолани ўқимоқ* (узб.) - *читать статью*; *хатти ниёғонро хондан* (тадж.) / *қадимги ёзувни ўқимоқ* (узб.) – *читать древние письма*; *маърузаро хондан* (тадж.) / *маърузани ўқимоқ* (узб.) - *читать лекцию*. В этих иллюстративных материалах различие в сопоставляемых языках заключается в том, что лексемы - эквиваленты объектных СС выражают стержневые компоненты таджикского языка (*китоб, мақола, маъруза*), а в узбекском языке эти заимствованные лексемы выражают зависимые компоненты.

2. В семантическом плане объектные словосочетания со значением «направленности действия к объекту» проявляются лингвистическими закономерностями. В работах С.О. Ходжаева глагольные сочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках изучены на основе теории валентности. С точки зрения учёного, «основой структурно-семантической организации объектных словосочетаний как в английском, так и в таджикском языках является валентность глагольного ядра словосочетаний» [6, с.6-7]. Кроме того, в отдельных работах термин «валентность» используется для обозначения двух разновидностей этого понятия: активной и пассивной валентности, т.е. активная валентность - управление главенствующим словом, и пассивная - валентно-зависимой частью. Также дифференцируются понятия «сочетаемость» и «валентность». Л.Д. Чеснокова отмечает: «сочетаемость, вызванная какой-то грамматической категорией или синтаксической функцией слова, не включается нами в понятие валентности. Следовательно, при таком подходе к вопросу понятие «сочетаемость» шире, чем понятие «валентность» [7, с.17]. В этом аспекте и разновидностях объектные сочетания представляют собой сочетаемость номинативных единиц и зависимый компонент приобретает общность в отношении стержневого компонента.

2.1. Парадигме объектных сочетаний на синтагматической основе присуще значение гражданственности и человеческих обязанностей: *Ватанро дўст доштан* (тадж.) / *Ватанни севмоқ* (узб.) - *любить Родину*; *Ватанро ҳифз кардан* (тадж.) / *Ватанни қўриқламоқ* (узб.) - *охранять Родину*; *Ватанро эъоз кардан* (тадж.) / *Ватанни эъозламоқ* (узб.) - *ценить Родину*; *устудро эъоз кардан* (тадж.) / *устозни эъозламоқ* (узб.) - *ценить учителя/наставника*; *дўстро ҳурмат кардан* (тадж.) / *дўстни ҳурмат қилмоқ* (узб.) - *уважать друга*; *дўстро айбдор кардан* (тадж.) / *дўстни айбламоқ* (узб.) - *винить друга*. В этих номинативных единицах объект относится к особому полю зрения, в объектных словосочетаниях *аз баҳри дўст гузаиштан* (тадж.) / *дўстидан кечмоқ* (узб.) - *отречься от друга*; *қонунро иҷро кардан* (тадж.) / *қонунни бажармоқ* (узб.) - *подчиняться закону*; *қонунро вайрон кардан* (тадж.) / *қонунни бузмоқ* (узб.) - *нарушить закон*; *вазифаро иҷро кардан* (тадж.) / *вазифани бажармоқ* (узб.) - *выполнять задачу, обязанности*; *вазифаро иваз кардан* (тадж.) / *вазифани ўзгартирмоқ* (узб.) - *изменить задачу*; *аз вазифа суиистеъмол кардан* (тадж.) / *вазифани суиистеъмол қилмоқ* (узб.) - *злоупотребление должностью* объект становится смысловым ядром

ответственности. В СС *меҳмонро пешвоз гирифтан* (тадж.) / *меҳмонни кутмоқ* (узб.) - *ждать гостей*; *меҳмонро гусел кардан* (тадж.) / *меҳмонни кузатмоқ* (узб.) - *проводить гостей* объект является частью выражения гостеприимства; *чомаеро идора кардан* (тадж.) / *жамоани бошгармоқ* (узб.) - *управлять коллективом*, в сочетаниях *жамоани бирлаштирмоқ* (узб.) - *объединить коллектив*, *ба ҷинояткор ҷазо додан* (тадж.) / *жиноятчини жазоламоқ* (узб.) - *наказать преступника*; *ҷинояткорро ба қатл ҳукм кардан* (тадж.) / *жиноятчини ўлимга маҳкум қилмоқ* (узб.) - *приговорить преступника к смертной казни*; *гунаҳоиро (айбаиро) эътироф кардан* (тадж.) / *айбини тан олмоқ* (узб.) - *признать свою вину* объект словосочетания принадлежит к регулированию и разграничению принципов нравственности, к морали гражданского общества. Следует отметить, что в СС *аз баҳри дўст гузаштан* (тадж.) / *дўстидан кечмоқ* (узб.) – *махнуть рукой на друга*; *қонуно вайрон кардан* (тадж.) / *қонунни бузмоқ* (узб.) - *нарушить закон* в таджикском языке зависимые компоненты (*гузаштан*, *вайрон кардан*), а в узбекском языке - стержневой компонент (*кечмоқ*, *бузмоқ*) употреблены в переносном значении.

2.2. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение социально-бытовых обстоятельств: *гулро дўст доштан* (тадж.) / *гулни севмоқ* (узб.) - *любить цветы*; *гулро бўй кардан* (тадж.) / *гулни ҳидламоқ* (узб.) - *нюхать цветы*; *гулро тақдим кардан* (тадж.) / *гулни тақдим этмоқ* - *дарить цветы*; *обро нўшидан* (тадж.) / *сувни ичмоқ* – *пить воду*; *китобро хондан* (тадж.) / *китобни ўқимоқ* (узб.) - *читать книгу*; *китобро тўҳфа кардан* (тадж.) / *китобни тақдим қилмоқ* (узб.) - *дарить книгу*; *китобро таҳрир кардан* (тадж.) / *китобни таҳрир қилмоқ* (узб.) - *редактировать книгу*. В приведённом иллюстрированном материале зависимые компоненты узбекских эквивалентов по отношению к стержневым компонентам таджикского языка (кроме *об*) идентичны (*гул*, *китоб*) и выражены заимствованными словами. В объектных словосочетаниях *обро нўшидан* (тадж.) / *сувни ичмоқ* (узб.) - *пить воду*; *обро рехтан* (тадж.) / *сувни оқизмоқ* (узб.) - *вылить воду*; *обро сарфа кардан* (тадж.) / *сувни тежамок* (узб.) - *экономить воду*; *оинаро шикастан* (тадж.) / *оинани синдирмоқ* (узб.) - *разбить стекло*; *оинаро буридан* (тадж.) / *оинани кесмоқ* (узб.) - *резать стекло*; *оинаро шинондан* (тадж.) / *оинани ўрнатмоқ* (узб.) - *вставить стекло*, *оинаро кушодан* (тадж.) / *оинани очмоқ* (узб.) - *открыть окно*; *чормағро шикастан* (тадж.) / *ёнгоқни чақмоқ* (узб.) - *колоть орехи*; *чормағро парвариш кардан* (тадж.) / *ёнгоқни парваришламоқ* (узб.) - *выращивать орехи* используется объект наиболее повседневного бытового характера, а зависимый компонент в таджикском языке со стержневым компонентом СС с объектным значением выражает значение пассивного движения.

2.3. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение общения, повседневных потребностей: *пулро зиёд кардан* (тадж.) / *пулни зарб қилмоқ* (узб.) - *приумножать деньги*; *калидро сохтан* (тадж.) / *калитни ясамоқ* (узб.) - *изготовить ключи*; *калидро гум кардан* (тадж.) / *калитни йўқотмоқ* (узб.) - *потерять ключи*, *кордро тез кардан* (тадж.) / *пичоқни чархламоқ* (узб.) - *поточить нож*; *кордро тўҳфа кардан* (тадж.) / *пичоқни совға қилмоқ* (узб.) - *подарить нож*; *кордро шикастан* (тадж.) / *пичоқни синдирмоқ* (узб.) - *сломать нож*; *нонро эъзоз кардан* (тадж.яз.) / *нонни қадрламоқ* (узб.) - *ценить хлеб*; *нонро партофтан* (тадж.яз.) / *нонни ташламоқ* (узб.) - *бросать хлеб*; *гўштро хўрдан* (тадж.) / *гўштни емоқ* (узб.) - *есть мясо*; *гўштро реза кардан* (тадж.) / *гўштни майдаламоқ* (узб.) - *резать мясо*; *гўштро нигоҳ доштан* (тадж.) / *гўштни сақламоқ* (узб.) - *хранить мясо*; *гўштро интихоб кардан* (тадж.) / *гўштни*

танламоқ (узб.) - выбирать мясо; радиоро гӯш кардан (тадж.) / радиони танламоқ (узб.) - слушать радио; радиоро таъмир кардан (тадж.) / радиони таъмирламоқ (узб.) - починить радио. В этих СС с объектными отношениями реальный объект, который выражен через зависимый компонент, обозначает повседневные потребности людей. И они относятся к активным единицам общения, реализуемым посредством объектных сочетаний. Характерность этого СС с объектным значением заключается в том, что зависимый компонент СС (кроме радио) в узбекских эквивалентах заимствован из таджикского языка, стержневой компонент (частично, кроме *зарб қилмоқ, чархламоқ, таъмирламоқ*) относится к тюркским языковым пластам.

3. Формирование словосочетаний с объектными отношениями в субстантивных сочетаниях отличается тем, что носитель значения объекта выражается в таджикском языке стержневым компонентом, в узбекском языке ему соответствуют зависимые компоненты. Манифестации этих СС с объектными значениями выявляются следующим образом:

3.1. Парадигме единиц объектных СС на синтагматической основе присуще значение направленности действия на адресата: *ба донишҷӯён (хабарро) расонидан* (тадж.) / *талабаларга (хабарни) сўзламоқ* (узб.) - дать информацию ученикам; *ба ҳамсоя (хабарро) гуфтан* (тадж.) / *қўшнисига (хабарро) айтмоқ* (узб.) - сказать соседу; *ба дўст (айбаширо) гуфтан* (тадж.) / *дўстига /айбни/ айтмоқ* (узб.) - рассказать другу о его вине; *(аҳволро) ба муштарийён фаҳмондан* (тадж.) / *(аҳволни) муштарийларга тушунтирмоқ* (узб.) - разъяснить /положение/ абонентам; *(вазифаро) ба раҳбар супоридан* (тадж.) / *(вазифани) раҳбарга топширмоқ* (узб.яз.) - дать задание руководителю, поручить обязанности руководителю или поручить обязанности руководителя; *ба афсарон фармон кардан* (тадж.) / *аскарларга буюрмоқ* (узб.) - приказывать (солдатам), *ба адибон эътибор додан* (тадж.) / *адибга эътибор бермоқ* (узб.) - уделить внимание писателю; *(воқеаро) ба онҳо нақл кардан* (тадж.) / */воқеани/ уларга айтмоқ* (узб.) - рассказывать им о событии; *ба фурушанда эътироз кардан* (тадж.) / *сотувчига эътироз билдирмоқ* (узб.) - жаловаться продавцу; *ба раис танбеҳ додан* (тадж.) - *раисга танбеҳ бермоқ* - сделать замечание председателю, руководителю; *ба падараш ишкоят кардан* (тадж.) / *отасига ишкоят қилмоқ* (узб.) – жаловаться отцу. В этих СС с объектными значениями все действия направлены на объект, с помощью предлога – *ба* (тадж.) и аффикса – *га* (узб.) представлены объектные словосочетания. Но в словосочетаниях *ба бародарам мактуб* (тадж.) / *акамга мактуб* (узб.) - письмо брату; *эҳтироми ман ба ту* (тадж.) / *сенга ҳурматим* (узб.) - уважение к тебе; *шарафи ман ба ту* (тадж.) / *сенга шарафим* (узб.) - честь тебе компоненты номинативных единиц СС соединены с помощью детерминативных связей [3, с. 25].

3.2. Парадигме объектных СС на синтагматической основе присуще значение направленности действия на естественные и общественные явления: *мадҳия ба баҳор* (тадж.) / *баҳорга мадҳия* (узб.) - воспевание весны; *таъзим ба Ватан* (тадж.) / *юртга таъзим* (узб.) - поклон Родине; *ба авлод боқӣ гузоштан* (тадж.) / *авлодларга қолдирмоқ* (узб.) - оставлять потомкам; *эътибор ба дўстон* (тадж.) / *дўстларга эътибор* (узб.) - внимание к друзьям.

4. Синтагматические основы объектных СС, которым присуще значение вещественного и предметного функционирования объекта, реализуются на основе конструктивного орудия. Сочетание существительных с глаголами состояния с подчинительной связью при помощи предлога - *бо* (тадж.) или *билан* (узб.) указывает на направленность к объекту-

орудию при осуществлении состояния или действия [1, с. 105]: *бо қалам навиштан* (тадж.) / *қалам билан ёзмоқ* - *писать карандашом*; *бо сачоқ пок кардан* (тадж.) / *сочиқ билан артинмоқ* - *вытираться полотенцем*; *бо табар задан* (тадж.) / *болта билан чопмоқ* (узб.) - *рубить топором*; *бо корд буридан* (тадж.) / *пичоқ билан кесмоқ* (узб.) - *резать ножом*; *бо қайчи буридан* (тадж.) / *қайчи билан кесмоқ* (узб.) - *отрезать ножницами*; *бо чароғ рӯиной кардан* (тадж.) / *чироқ билан ёритмоқ* (узб.) - *освещать лампой*; *бо чўб задан* (тадж.) / *таёқ билан саваламоқ* (узб.) - *бить палкой*.

Таким образом, изучение вопросов функционирования объектных отношений в структуре синтаксических конструкций дает возможность для правильного определения природы явлений синтаксиса всех уровней.

Список использованной литературы:

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие для студентов пединститутов по специальности №2103 «Иностранные языки».- Л.: Просвещение, 1979.- 259 с.
2. Бердиалиев А. Синтаксические связи и синтаксические отношения в сложноподчиненном предложении узбекского языка (на узб. яз). –Ташкент: ТашГУ, 1993.- 96 с.
3. Бердиалиев А., Шеронов Б. Синтаксис узбекского языка: учебник для студентов пединститутов и университетов (на. узб. яз). - Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалила, 2010.- 232 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990.- 685 с.
5. Русская грамматика. Том 11. Синтаксис. - М.: Наука, 1980.-709 с.
6. Ходжаева С.О. Глагольные словосочетания с объектными отношениями в таджикском и английском языках: автореф. дисс... канд. филол. наук. - Душанбе, 2003. - 21 с.
7. Чеснокова Д.Л. Грамматическая сочетаемость слов в простом предложении и факторы, обуславливающие её //Сочетаемость языковых единиц.-Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1968. - С. 5-22.

Reference Literature:

1. Arakin V. D. Comparative Typology of English and Russian Languages: manual for the students of pedagogical Institutes, "Foreign Languages" speciality, N2103. - L.: Enlightenment, 1979. - 259 pp.
2. Berdialiye A. Syntactical Connections and Syntactical Relations in Subordinate Clauses of the Uzbek Language (in Uzbek). - Tashkent: Tashkent State University, 1993. - 96 pp.
3. Berdialiye A., Sheronov B. Syntax of the Uzbek Language: manual for the students of pedagogical Institutes and Universities (in Uzbek) - Khujand: State publishing-house named after Rakhim Djalil, 2010 - 232 pp.
4. Linguistic Encyclopaedic Dictionary. - M.: Soviet Encyclopaedia, 1990. - 685 pp.
5. Russian Grammar. V.11. Syntax. - M.: Science, 1980. - 709 pp.
6. Khodjayeva S. O. Verbal Word-Combinations with Object Relations in Tajik and English Languages. Synopsis of candidate dissertation in philology. - Dushanbe, 2003. - 21 pp.
7. Chesnokova D. L. Grammatical Combinability of Words in a Simple Sentence and Factors Preconditioning it // Combinability of Linguistic Units. - Rostov-on-the Don: publishing-house of Rostov University, 1968. - pp. 5-22.